

На пути к улучшению ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Наш цифровой след имеет огромную ценность, но слишком многое оседает в разрозненных хранилищах технологических гигантов

Ян Каррьер-Сваллоу и Викрам Хаксар

Человечество никогда еще столь тщательно не фиксировало свое существование. Умные часы измеряют наш пульс в режиме реального времени, для того чтобы удаленный искусственный интеллект (ИИ) оценивал риски сердечного заболевания. Bluetooth и GPS отслеживают, как некоторые из нас совершают покупки в магазинах деликатесов и задерживаются перед полками с конфетами. Информация о наших лайках и времени просмотра страниц в социальных сетях собирается для прогнозирования нашего кредитного риска. Наши поисковые запросы на торговых платформах пропускаются через системы обработки текстов на естественном языке для создания уникальной целевой рекламы, чьи невидимые пути перестраивают наши вкусы и привычки.

Формирование и сбор данных об отдельных людях стали значительной частью современной экономики. И это имеет огромную ценность. Анализ больших данных и аналитические услуги ИИ используются в исследованиях и разработках, повышающих производительность. Они могут расширить доступ к финансовым услугам. Во время пандемии данные о перемещении населения всей страны в режиме реального времени сообщали директивным органам о воздействии режима самоизоляции. Приложения для отслеживания контактов направляли уведомления людям, побывавшим в потенциально опасной близости от людей, зараженных COVID-19.

Но именно когда данные помогали нам следить за COVID-19, приспосабливаться к нему и принимать ответные меры, пандемия поставила в центр внимания

две основные проблемы, связанные с тем, каким образом данные попадают в мировую экономику (Carrière-Swallow and Haksar, 2019). Во-первых, информационная экономика непрозрачна и не всегда уважает неприкосновенность личной жизни. Во-вторых, данные хранятся в частных хранилищах, что сокращает их ценность как общественного блага.

И все же кому принадлежат данные?

Когда GPS, микрофоны и датчики ускорения в умных устройствах, находящиеся в каждом кармане и на каждой прикроватной тумбочке и кухонной стойке, начинают отслеживать наше поведение и состояние окружающей среды, куда поступают эти данные? В большинстве стран их сбором, обработкой и перепродажей занимается любая, кто способен их получить. Согласие пользователя тоже слишком часто предоставляется путем проставления отметки в квадратике под длинным текстом, набранным мелким шрифтом и содержащим предусмотренную законом информацию, что вряд ли обеспечивает подлинно информированное согласие. Анализ, основанный на таких детальных данных, дает возможность влиять на поведение и имеет огромную коммерческую ценность. Несомненно, это не улица с односторонним движением: потребители взамен получают множество приятных функций, в которых используются данные, без прямых финансовых затрат. Но получают ли они достаточно?

Большинство операций с использованием личных данных проводятся без ведома пользователей, которые, вероятно, даже не знают об их проведении, не говоря

Почему же люди готовы передавать данные о своем местоположении в обмен на прогноз погоды, но не делятся ими, чтобы защитить свое здоровье?

уже о том, что они предоставили на это свое согласие. Это приводит к образованию того, что именуется в экономике внешним эффектом: при обмене данными не полностью учитываются издержки нарушения неприкосновенности личной жизни. Вследствие этого непрозрачность рынка, вероятно, приводит к сбору *слишком большого объема данных* при *слишком незначительном участии* индивидов в *разделе прибыли*.

Соглашаясь установить приложение с прогнозом погоды и разрешив ему автоматическое определение города, люди могут неосознанно позволить разработчику приложения постоянно отслеживать свое точное местоположение. Пользователи, которые подписываются на прогноз погоды при помощи хитрого интерфейса, соглашаются предоставлять данные о своем местоположении, полагая, что это нужно только для обеспечения полной функциональности приложения. Но фактически они предоставляют полный отчет о своем режиме дня, маршруте поездок и социальной активности. Разработчикам синоптического приложения, возможно, так и не удастся более точно предсказывать дождь, но они могут в итоге обеспечить более точный прогноз кредитоспособности пользователя по сравнению с оценками, составляемыми традиционными кредитными бюро (Berg et al., 2020).

Парадоксы неприкосновенности личной жизни

Заботимся ли мы о неприкосновенности своей личной жизни или нет? Исследователи за протоколировали так называемый «парадокс неприкосновенности личной жизни». Когда людей просят оценить неприкосновенность своей личной жизни в опросах, они зачастую придают ей очень высокую значимость. Но в повседневной жизни те же люди часто готовы разглашать строго конфиденциальные данные, получая мало взамен.

Этот парадокс должен был бы стать благой вестью для приложений, отслеживающих контакты, эффективность которых зависит от повсеместного использования (Cantú et al., 2020). К сожалению, во многих странах, где использование этих инструментов является добровольным, количество пользователей растет крайне медленно. Почему же люди готовы передавать данные о своем местоположении в обмен на прогноз погоды, но не делятся ими, чтобы защитить свое здоровье и одновременно помочь в борьбе с мировой пандемией, унесшей жизни свыше 2 миллионов человек? Одна из возможных причин заключается в том, что, в отличие от разработчиков синоптических приложений погоды, государственные органы здравоохранения разработали свои приложения

для отслеживания контактов, чтобы открыто заявить о том, как они будут осуществлять сбор и использование данных, а это вызывает беспокойство по вопросам неприкосновенной личной жизни. Еще одна причина состоит в том, что предоставление государственным органам разрешения объединять данные о местоположении с данными о диагностике заболеваний можно считать особо деликатным вопросом. Все-таки осведомленность о наличии у кого-либо хронических заболеваний может привести к лишению его доступа к рынкам страхования в будущем или открыть путь для других форм отторжения или дискриминации.

Ответственное использование

Данные, создаваемые нашими умными устройствами, по существу являются частным благом, принадлежащим технологическим компаниям-гигантам, которые управляют социальными сетями, сетевыми продажами и поисковыми механизмами. Учитывая высокую ценность этих данных, неудивительно, что компании предпочитают ни с кем ими не делиться (Jones and Tonetti, 2020). По мере того как новые данные улучшают анализ, что, в свою очередь, обеспечивает рост числа пользователей, объема данных и прибыли, эти раздувшиеся базы данных укрепляют их сетевые платформы и в результате чего удушают конкуренцию.

Эта модель типа «находка принадлежит нашедшему» обычно приводит к сбору слишком большого количества данных, но эти данные, находясь в частных хранилищах, также *недостаточно используются* именно тогда, когда могут быть наиболее полезными, и общественный спрос остается неудовлетворенным. Обмен данными может способствовать развитию новых технологий, в том числе в области медико-биологических наук. Подумайте о том, как эпидемиологические исследования новых лекарственных препаратов могут выиграть от увеличения масштабов анализа больших данных. Один исследователь, анализирующий опыт пациентов в своей стране, — это неплохо для начала, но он не может сравниться с работой множества исследователей, работающих сообща и учитывающих опыт гораздо большего числа пациентов со всего мира, — именно в этом залог успеха ряда трансграничных совместных проектов.

Как сделать так, чтобы данные стали больше напоминать общественное благо? Коммерческие интересы и стимулы для инноваций должны уравновешиваться необходимостью формирования общественного доверия путем защиты неприкосновенности личной жизни и этических принципов. Для начала было бы хорошо иметь более четкие правила, регулирующие информационную экономику. Например, введение в Европе

в 2018 году Общего регламента по защите данных (ОРЗД), который уточнял ряд прав и обязанностей, регулирующих информационную экономику, принесло значительные преимущества. Резиденты ЕС теперь имеют право доступа к своим данным и право ограничивать их обработку, и несоблюдение этих прав карается все более высокими штрафами. Но даже хотя исследователи и начинают замечать воздействие ОРЗД на цифровую экономику, сохраняется беспокойство тем, как осуществлять эти права на практике и не позволить им по-прежнему сводиться к проставлению отметки в квадратике.

У людей должно быть больше возможностей контролировать свои личные данные. Существуют аргументы в пользу создания баз данных общего пользования (возможно, на базе кредитных реестров), которые обеспечивали бы баланс между общественными нуждами и личными правами. Представьте себе независимое агентство, отвечающее за сбор и анонимизацию определенных категорий личных данных, которые затем могут предоставляться для анализа при условии согласия заинтересованных сторон. Направления использования могут охватывать отслеживание контактов для борьбы с пандемиями, улучшение макроэкономических прогнозов и противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

Меры государственной политики также могут помочь потребителям не стать заложниками отдельных экосистем, тем самым способствуя рыночной состязательности и конкуренции. Предложенные Европейским союзом в конце 2020 года проекты Закона о цифровых рынках и Закона о цифровых услугах содержат много новых особенностей. К их числу относятся требования операционной совместимости в определенных ситуациях со сторонними системами для «шлюзовых контролеров» технологических гигантов, включая социальные сети и электронные торговые площадки, и усилия по облегчению их пользователям переноса своих данных на различные платформы.

Меры политики также играют роль в обеспечении защиты данных от кибератак. Отдельная компания не пропускает через себя весь вред для общественного доверия во всей системе при утечке данных своих клиентов и поэтому может инвестировать в кибербезопасность меньше, чем нужно для защиты общественных интересов. Эта проблема вызывает особую обеспокоенность в финансовой системе, где сохранение общественного доверия жизненно необходимо. Именно поэтому надежная инфраструктура, стандарты кибербезопасности и регулирование являются важнейшими опорами политики банковского обслуживания в открытом формате, взятой на вооружение многими странами для содействия операционной совместимости при работе с конфиденциальными финансовыми данными.

Глобальный подход

Многие страны разрабатывают меры политики, ориентированные на более прозрачную, справедливую и динамичную информационную экономику. Но они избирают различные подходы,

рискуя усилением раздробленности мировой цифровой экономики. Эти риски возникают во многих информационно емких секторах, от торговли товарами до трансграничных финансовых потоков. В условиях пандемии различающиеся стандарты защиты неприкосновенности личной жизни затрудняют международное сотрудничество в области важнейших медицинских исследований (так было еще до пандемии) из-за сложностей обмена индивидуальными результатами медико-биологических испытаний (Peloquin et al., 2020).

Глобальная координация — это всегда вызов, особенно в такой сложной области, как информационная политика, где существует множество заинтересованных сторон и органов регулирования даже в пределах отдельных стран, не говоря уже о трансграничном пространстве. Борьба с негативными последствиями пандемии создала новую возможность задать трудные вопросы о потребности в общих минимальных глобальных принципах международного обмена данными с одновременной защитой индивидуальных прав и привилегий национальной безопасности.

Текущий момент также дает возможность исследовать инновационные технологические решения. Стоит подумать над тем, может ли мировой реестр вакцинации стать стимулом для восстановления международных поездок. Он может создаваться на основе старомодных международных медицинских карт на бумажных носителях, но потребует разработки стандартов и совместимой системы управления данными для отчетов и консультаций о статусе вакцинации людей, с возможной привязкой к цифровым удостоверениям личности, а также соглашений о защите неприкосновенности личной жизни отдельных людей и ограничений доступа в иных целях.

Существуют веские доводы в пользу того, чтобы международное сотрудничество, используя преимущества мировой информационной экономики, обеспечивало формирование более устойчивого, здорового и справедливого глобального общества. Чтобы вместе найти путь для дальнейшего развития, нам нужно начать с того, чтобы задать правильные вопросы. **ФР**

ЯН КАРРЬЕР-СВАЛЛОУ — экономист Департамента стратегии, политики и анализа МВФ. **ВИКРАМ ХАКСАР** — заместитель директора Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

Литература

Berg, Tobias, Valentin Burg, Ana Gombovic, and Manju Puri. 2020. "On the Rise of FinTechs: Credit Scoring Using Digital Footprints." *Review of Financial Studies* 33:2845–97.

Cantú, Carlos, Gong Cheng, Sebastian Doerr, Jon Frost, and Leonardo Gambacorta. 2020. "On Health and Privacy: Technology to Combat the Pandemic." *BIS Bulletin* 17 (May).

Carrière-Swallow, Yan, and Vikram Haksar. 2019. "The Economics and Implications of Data: An Integrated Perspective." Departmental Paper 19/16, International Monetary Fund, Washington, DC.

Jones, Charles I., and Christopher Tonetti. 2020. "Nonrivalry and the Economics of Data." *American Economic Review* 110 (9): 2819–58.

Peloquin, David, Michael DiMaio, Barbara Bierer, and Mark Barnes. 2020. "Disruptive and Avoidable: GDPR Challenges to Secondary Research Uses of Data." *European Journal of Human Genetics* 28:697–705.